

ную и постоянную помощь детям-сиротам, инвалидам, матерям-одиночкам и другим слоям населения, нуждающимся в помощи (материальной, душевной и духовной); через открытые массовые евангелизации, воскресные школы для взрослых, подростков и детей и др.

Мы готовы каждому человеку говорить о Христе, если он сам желает этого. Мы молимся о каждом человеке, не знающем пока Христа, и всегда будем молиться. Да благословит вас Господь Бог! Аминь (да будет так).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

<http://edoc.bseu.by>

В. Колб

Пинский высший банковский колледж

Правовое регулирование, правовое государство – это продукт нового времени. Ни древность, ни средние века не знали правового государства. Хотя, как полагают некоторые юристы, идея правового регулирования уходит своими корнями в античное общество.

В основе современных концепций правового регулирования лежат идеи немецкого философа Канта (1724-1804), французского просветителя и правоведа Монтескье (1689-1755) и других европейских просветителей XVIII и XIX вв. – Гуго Гроций, Спиноза, Дж. Локк, Дени Дидро, Ж.-Ж. Руссо. Эти ученые полагали, что на смену полицейскому, бюрократическому государству эпохи абсолютизма (которое Кант называл государством произвола) должно прийти правовое государство, в основе которого лежит идея автономной личности, обладающей неотъемлемыми, неотчуждаемыми правами.

Концепция правового государства у И. Канта сводится к следующим тезисам:

– источником нравственных и правовых законов выступает практический разум или свободная воля людей;

– человек становится моральной личностью, если возвысился до понимания своей ответственности перед человечеством в целом;

– в своем поведении личность должна руководствоваться требованиями категорического императива, который сводится к следующему: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» и «Поступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать всеобщим законом»;

– правом, основанным на нравственном законе, должны быть определены границы поведения людей с целью, чтобы свободное волеизъявление одного лица не противоречило свободе других;

– право призвано обеспечить внешне благопристойные, цивилизованные отношения между людьми;

– государство – это соединение множества людей, подчиненных правовым законам, или «государство в идее такое, каким оно должно быть» обязано соотноситься «с чистыми принципами права»;

– государство призвано гарантировать правопорядок и строиться на началах суверенитета.

Для того, чтобы понять глубинную суть правового регулирования, недостаточно ограничиться набором хотя и важных, но все же внешних характеристик (связанность государства правом, разделение властей, наличие конституции), определенной системой принципов, институтов и норм. Суть правового государства не в законопослушании, равно как и не в обилии законодательных актов – и то, и другое есть признаки не правового, а полицейского государства. Суть государства правового именно в характере законов, их соответствии правовой природе вещей, направленности на обеспечение суверенитета личности. Еще Гегель подчеркивал, что хорошие законы ведут к процветанию государства, а свободная собственность есть основное условие блеска его.

Теоретическая конструкция правового регулирования, сложившаяся в политико-правовой доктрине XVIII–XX вв., включает разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, верховенство правового закона, взаимную ответственность личности и государства, доминирование общедозволительного типа правового регулирования в соответствии с юридическим принципом «дозволено все, что не запрещено законом», установление реальных гарантий прав и свобод личности.

Разделение властей – это одна из основных черт современного правового регулирования. Институт разделения властей, как и институт самого права, стал зарождаться с древнейших времен. Если не учитывать общество при военной демократии, то уже и в Афинской, и в Римской республиках граждане стремились не допустить концентрации власти в одних руках.

Принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную означает, что каждая из властей действует самостоятельно и не вмешивается в полномочия другой. При его последовательном проведении в жизнь исключается всякая возможность присвоения той или иной властью полномочий другой. Принцип разделения властей становится жизнеспособным, если он еще и обставляется системой «сдержек и противовесов» властей, которая устраняет всякую почву для узурпации полномочий одной властью другой и обеспечивает нормальное функционирование органов государства.

Законность и правовое регулирование категории во многом тождественны, но у них несколько разные акценты. Законность требует безусловного соблюдения законодательства всеми субъектами правовой сферы, в то время как правовое регулирование предъявляет подобное требование к государственным структурам, выполняющим функции публичной власти. Поэтому реализация режима правового государства означает торжество закона прежде всего в деятельности властных структур – государственных органов власти, управления, суда и прокуратуры и их должностных лиц. В итоге, законность и правовое государство ведут к превращению закона в самостоятельную, объективную силу, жизнедеятельность которой не зависит от отношения к ней.

Современное правовое государство – это демократическое государство, в котором обеспечиваются права и свободы, участие народа в осуществлении власти (непосредственно или через представителей), что предполагает высокий

уровень правовой и политической культуры, развитое гражданское общество. В правовом государстве обеспечивается возможность в рамках закона отстаивать и пропагандировать свои взгляды и убеждения, что находит свое выражение, в частности, в формировании и функционировании политических партий, общественных объединений, в политическом плюрализме, свободе прессы и т.п.

Признаками правового государства являются:

- верховенство закона во всех сферах жизни общества;
- базирование деятельности органов правового государства на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную;
- взаимная ответственность личности и государства;
- реальность прав и свобод гражданина, их правовая и социальная защищенность;
- политический и идеологический плюрализм, заключающийся в свободном функционировании различных партий, организаций, объединений, действующих в рамках конституции, наличии различных идеологических концепций, течений, взглядов.

Когда мы ведем речь о верховенстве закона как нормативно-правового акта, обладающего высшей юридической силой, то имеем в виду, что все подзаконные акты должны строго соответствовать ему, а должностные лица не «обогащать» закон подзаконными актами, а вкладывать в его содержание такой смысл, который не был предусмотрен законодателем. Кроме того, и все рядовые граждане должны в своем поведении руководствоваться законом, а для этого, помимо всего прочего, они должны быть информированы о его содержании.

Необходимым фактором, определяющим во многом успех многих преобразований в государственной и политической жизни нашего общества, является уровень политической и правовой культуры в обществе. Необходимо избавляться от того правового нигилизма, который особенно отчетливо проявился в последнее время не только у граждан, но и у представителей государственного аппарата. Уважение и соблюдение Конституции, законов всеми членами, всеми должностными лицами – неотъемлемая черта демократического государства.

ФРИДРИХ НИЦШЕ КАК ПРОРОК

Т. Лещина, Т. Щеглякова

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки

Как только не называли философские взгляды Фридриха Ницше, выдающегося немецкого философа, оказавшего большое влияние на человечество, его историю. Диапазон его характеристик: «от певца упадка и гибели человечества, духовного отца фашизма» до «провозвестника нового свободного человека и человечества». Он занял одно из самых почетных мест в гитлеровско-фашистском пантеоне мыслителей, а его книга «Так говорил Заратустра», наряду с Библией и «Майн Кампф» Гитлера, оказалась в ранце фашистского солдата, в действительности не имеющей никакого отношения к ницшевской белокурой